

**FREE
NETWORK**
FROGEE

Б Е Р О К

POLICY
BRIEF SERIES

FROGEE POLICY BRIEF 1

Пример Беларуси

Декабрь, 2019

Экономика деторождения и политика повышения рождаемости

Лев Львовский, БЕРОК

Семейная политика: Беларусь

Мария Акулова, БЕРОК

Реферат

Экономика деторождения и политика повышения рождаемости

Страницы 3 – 7

Данный бриф открывает серию брифов FROGEE (FROGEE Policy Briefs), направленных на обзор и популяризацию экономических исследований, связанных с вопросами гендерного равенства. Текущий бриф представляет собой общее обоснование принятия решений родителями о рождении ребенка и применение экономических мер, направленных на повышение рождаемости. В нем кратко описывается экономическая литература о влиянии различных видов мер, предпринимаемых государством, на повышение рождаемости. В развитых странах наблюдается снижение рождаемости с ростом уровня доходов. Эта отрицательная взаимосвязь между рождаемостью и доходом обусловлена главным образом двумя так называемыми компромиссами экономического выбора с которыми сталкиваются люди. Первый, так называемый компромисс количества и качества проявляется в стремлении состоятельных людей больше инвестировать в образование ребенка и, следовательно, делать выбор в пользу меньшего количества детей. Второй компромисс возникает из-за того, что воспитание детей требует затрат времени, что противопоставляет материнство или отцовство карьерным перспективам людей. Далее в брифе кратко изложены экономические исследования об эффективности различных политических мер по повышению рождаемости. Наиболее эффективными являются именно те меры, которые направлены на устранение компромиссов, обсуждаемых выше. В частности, меры, предпринимаемые государством, которые способны освободить время потенциальных родителей или позволить совмещать родительские обязанности с карьерой, представляются наиболее перспективными.

Семейная политика: Беларусь

Страницы 7 – 10

Беларусь следует пронаталистской модели повышения рождаемости. Государство предлагает населению широкий набор разнообразных, преимущественно финансовых стимулов. Реализованные меры привели к росту общего уровня рождаемости. Однако рост произошел в основном в сельской местности. В долгосрочной перспективе это может привести к тому, что семьи попадут в ловушку бедности или пенсионную ловушку из-за особенностей сельского рынка труда.

Экономика деторождения и политика повышения рождаемости

Введение в FROGEE Policy Briefs

FROGEE Policy Briefs - это специальная серия аналитических записок, предназначенная для обзоров и популяризации экономических исследований, связанных с вопросами гендерного равенства. Дискуссии вокруг реформ, связанных с гендерным равенством, часто сильно политизированы. Мы считаем, что использование аргументов, основанных на самых современных знаниях, полученных в результате исследований, поможет нам построить более плодотворное обсуждение политических предложений и, в конечном итоге, достичь лучших результатов. Цель брифов – улучшить понимание аргументов, основанных на исследованиях, и их применение посредством охвата ключевых теорий и наиболее важных выводов в областях, представляющих особый интерес для текущих дебатов. Серия брифов начинается с краткого общего обзора данной темы, за которым следует представление материалов по отдельным странам, конкретным экономическим мерам и проведенным реформам.

Введение в экономику деторождения

Мы начинаем нашу серию брифов с деторождения, темы, которая тесно связана с гендерными вопросами, и которая традиционно является областью с высокой степенью вмешательства государства. С экономической точки зрения, существует несколько потенциальных причин, по которым

принятие государственных мер в отношении рождаемости может быть полезным для общества – без поддержки – решения родителей могут быть неоптимальными с социальной точки зрения. Чтобы лучше понять это, для начала нужно понять логику, лежащую в основе теоретического экономического подхода к семейным отношениям в целом и к решениям о рождении ребенка в частности. Основу экономического подхода к браку и рождению детей заложил лауреат Нобелевской премии по экономике Гэри Беккер, который внес значительный вклад в развитие так называемой «экономики семьи» (Becker & Lewis 1973; Becker & Tomes 1976).

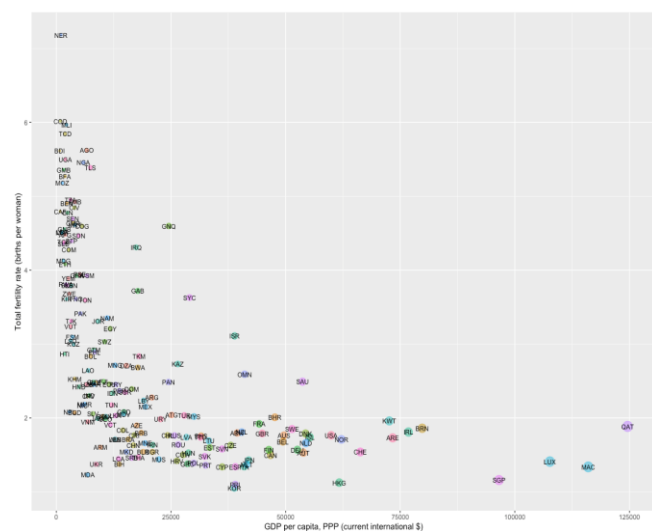
В экономике товары - это любые реальные объекты, которые удовлетворяют потребности людей приобретение которых, как правило, связано с затратами. Подход Беккера к семье распространяет эту логику на человеческие отношения, так решения о партнерстве, разводе и формировании семьи представляются в контексте «экономического» выбора соотношения затрат и выгод. Поскольку наличие детей связано со значительными затратами (как с точки зрения денег, так и времени), а также с наличием положительных эффектов по ряду аспектов, решение иметь ребенка может быть сформулировано как экономическое решение. Однако, с этой точки зрения, решение иметь детей оказывается отличным от других экономических решений по ряду аспектов.

Отрицательная зависимость между доходом и рождаемостью и низкая рождаемость

В отношении рождаемости имеются устойчивые результаты наблюдений, согласно которым, в отличие от многих других видов экономических благ, существует сильная отрицательная взаимосвязь между заработком и количеством детей [Рисунок 1]. Эта отрицательная взаимосвязь между доходом и рождаемостью наблюдается в каждой развитой стране, как при росте доходов со временем, так и при сравнении стран между собой в определеннный момент времени (см. Jones et al. 2011). На рисунке 2 показана эта взаимосвязь в широкой макроэкономической перспективе: исторически сложилось так, что по мере роста ВВП на душу населения в мире показатели рождаемости имели тенденцию снижаться.

Рисунок 1. Соотношение между общим уровнем рождаемости и ВВП на душу населения

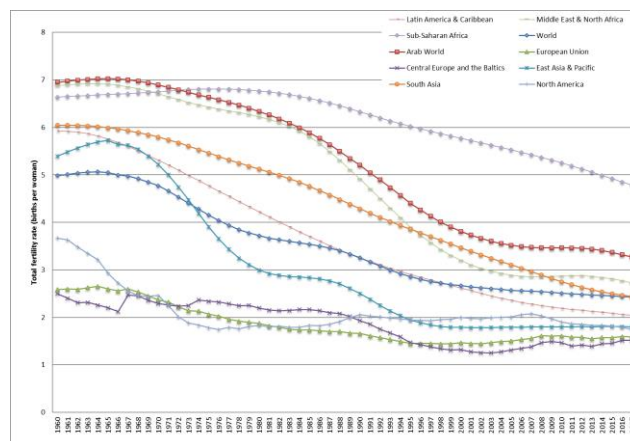

Источник: Всемирный Банк

Существует несколько возможных причин данной взаимосвязи. Двумя наиболее перспективными объяснениями являются так называемые гипотезы об «альтернативных

издержках» и «компромисса количества-качества», и они касаются нескольких особых характеристик затрат и выгод, связанных с рождением ребенка и природы семьи в целом.

Рисунок 2. Динамика общего уровня рождаемости по регионам, 1950-2050 гг.

Источник: Всемирный Банк

Деньги и временные издержки

Довольно уникальным свойством формирования семьи является наличие как денежных расходов, так и временных затрат на рождение и воспитание ребенка. Из-за последнего родители с высокими доходами сталкиваются с более высокими альтернативными издержками времени, необходимого для воспитания ребенка. Это может не только способствовать вышеупомянутой отрицательной взаимосвязи между рождаемостью и доходами, но также является одной из основных причин низкой рождаемости в развитых странах. Одной из наиболее распространенных мер, используемых для повышения рождаемости, являются денежные выплаты в виде семейных пособий, детских пособий или налоговых льгот. Согласно Фактам Народонаселения ООН, не меньше 96% развитых стран применяют такие меры. Страны ОЭСР в

среднем тратят около 4% своего ВВП на этот вид помощи, и, согласно оценкам, средний эффект таких вмешательств увеличивает общий уровень рождаемости (ОУР) на 0,08–0,35 (Luci-Greulich & Thevenon 2011). Основная причина, по которой приходится тратить так много денег, чтобы получить сравнительно небольшое увеличение ОУР, заключается в том, что низкая рождаемость является проблемой «первого мира», то есть для большинства таргетируемых людей денежные расходы на ребенка не являются камнем преткновения.

Политика, учитывающая временные затраты на детей, гарантирует более высокий потенциальный эффект в развитых странах. Например, Raute (2019) показала, что после введения оплачиваемых декретных отпусков пропорциональных заработку, рождаемость увеличилась на 18% среди женщин с заработком выше среднего.

Компромисс количество-качество

В экономике идея о том, что образование, здравоохранение и другие факторы повышают производительность и потенциал человека, концептуально выражена в понятии «качество человеческого капитала». По мере увеличения отдачи от инвестиций в человеческий капитал родители принимают решение иметь меньше детей и сосредоточить свое время и финансовые «инвестиции» на их качестве. Одни из наиболее убедительных доказательств силы компромисса количества-качества были найдены с использованием данных о рождении близнецов и размерах семей, полученных Hanushek (1992) и Li et al. (2008).

Культурные нормы

Относительно недавнее исследование факторов, влияющих на рождаемость, подтвердило существенное и постоянное влияние культурных норм на принятие решения о рождении ребенка. Это отражается в разнице уровней рождаемости внутри стран среди людей с одинаковым финансовым статусом, но происходящих из разных культур. Например, уровни рождаемости среди иммигрантов в развитом мире, как правило, схожи с уровнем в странах происхождения (см., Beach & Hanlon 2019, Families and Society of 2015), и хотя культурные нормы изменяются и могут также зависеть от политической обстановки (Bassi & Rasul 2017), существует значительный лаг изменения норм от времени.

Внутренние издержки и внешние выгоды

Последняя характерная особенность деторождения с экономической точки зрения заключается в том, что, хотя большую часть затрат времени и денег, связанных с детьми, несут родители, значительная часть будущих экономических выгод от увеличения численности населения является «внешней» по отношению к семье и приносит выгоду обществу в целом. Когда взрослый человек входит в состав рабочей силы, начинает производить товары и услуги для других людей и платит налоги правительству, его или ее родители не могут получить какую-либо значительную часть этих выгод (Schoonbroodt & Tertilt 2014). С экономической точки зрения это говорит о том, что ценность детей для общества выше, чем частная (родительская). Эта ситуация является одним из главных

аргументов для проведения государственной политики в отношении рождаемости. Всякий раз, когда выгоды для общества перевешивают индивидуальные выгоды, субсидирование частного выбора может привести к улучшению благосостояния общества.

Политика повышения рождаемости: что работает, а что нет?

Для стимулирования рождаемости у политиков существует множество вариантов. С одной стороны, предоставление оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком может нивелировать «конфликт» между карьерой и родительскими обязанностями, в то же время введение отпуска по уходу за ребенком для отцов может сбалансировать нерабочее время между двумя родителями и изменить распределение времени на уход за ребенком. С другой стороны, денежные дотации, связанные с детьми, направлены на уменьшение финансовых трудностей семей, которые откладывают рождение ребенка из-за своего финансового положения. На практике зачастую трудно измерить влияние конкретной меры на повышение рождаемости из-за недостатка данных и отсутствия конкретных планов реализации политики, которые позволили бы провести ее оценку. Однако есть подтверждение того, что меры по повышению рождаемости могут быть успешными в стимулировании рождаемости. Luci-Greulich & Thevenon (2011) считают, что наиболее эффективными мерами являются денежные трансферы, предназначенные для самых маленьких детей (в возрасте от 0 до 3 лет), тогда как трансферы, которые выплачиваются при родах, оказываются менее

эффективными. Ряд исследований доказывает положительное влияние на показатели рождаемости трансферов семьям с детьми (d'Addio & d'Ercole 2005, Ermisch 1998, Milligan 2005, Whittington 1992, Whittington et al. 1990). Преобразования в Швеции на протяжении последних десятилетий часто используются в качестве примера успешной программы, ориентированной на семью, однако эта программа включает множество мер, применяемых одновременно, что не позволяет оценить их эффекты по отдельности (см. Björklund 2006, чтобы узнать о шведских реформах и Luci-Greulich & Thévenon 2013 для более широкого обзора существующих исследований о мерах повышения рождаемости).

Kalwij (2010) и Raute (2019) рассматривают меры, которые облегчают выбор между карьерой и родительскими обязанностями. Raute (2019) обнаружила весьма значительные эффекты адекватной компенсации упущенного заработка женщинам с высокими доходами (автор также представляет широкий обзор литературы исследований о эффектах снижения альтернативных издержек на детей). Dörke и Kindermann (2016) дополняют полученные результаты, предоставляя свидетельства того, что рождаемость особенно чувствительна к политике, которая направлена на снижение бремени ухода за детьми для женщин.

Влияния на рождаемость другой широко применяемой семейной политики – отпуска по беременности и родам, менее ясны. Поскольку большинство развитых стран в настоящее время имеют оплачиваемый

декретный отпуск, трудно измерить его влияние на решение людей иметь детей. Однако разная продолжительность декретного отпуска в разных странах и их изменения позволяют экономистам сделать некоторые выводы. В то время как некоторые исследователи нашли свидетельства положительного влияния продолжительности отпуска по беременности и родам (Adserà 2004), другие опровергают эти результаты, используя разные источники данных и экспериментальные проекты (d'Addio и d'Ercole 2005, Olivetti and Petrongolo 2017).

Заключение

Лучшее понимание экономического подхода к формированию семьи и рождению детей может быть полезным для переосмысления политических мер, ориентированных на семью. Данный бриф включает обзор только нескольких исследований из огромного числа работ, тем не менее, факты свидетельствуют о том, что имеется набор успешных мер политики для стимулирования рождаемости. Представленные здесь базовые концепции могут послужить основой для систематического и основанного на фактических данных обсуждения государственной политики в этой области. Следует отметить, что, поскольку рождение ребенка является одним из наиболее важных решений в жизни многих людей, оно по своей природе связано со многими другими индивидуальными решениями и результатами. Поэтому любая политика, направленная на повышение рождаемости, неизбежно повлияет и на другие важные

аспекты, такие как неравенство в доходах, налогообложение, гендерное равенство, здоровье и развитие детей и другое. Это означает, что любое государственное вмешательство должно всегда учитывать его потенциальные положительные и отрицательные побочные эффекты.

Семейная политика: Беларусь

После распада СССР в Беларуси произошло резкое снижение общего уровня рождаемости (ОУР) с 1,91 в 1990 году до 1,23 в 2003 году. Рост рождаемости является приоритетным направлением для страны, особенно с учетом высокого уровня смертности среди взрослого населения, который рассматривается как главная угроза будущей демографической стабильности страны (Шахоцкая 2007). Повышение рождаемости является частью нынешней семейной политики страны (Указ Президента 1998 года; Национальная программа демографической безопасности).

В целом Беларусь можно классифицировать как страну с пронаталистской моделью семейной политики, в которой в основном применяются финансовые меры для повышения рождаемости (Freika & Gietel-Basten 2016).

За последнее десятилетие доля расходов Фонда социальной защиты населения (ФСЗН) на поддержку рождаемости существенно возросла. В 2005 году расходы на пособия по беременности и родам составляли около 7,5% от общих расходов ФСЗН, а в 2016 году они выросли до 13,2% (Белстат, Семья в Республике

Беларусь, 2017). В целом, в 2005 году поддержка семьи составляла около 0,9% ВВП и выросла до 1,6% ВВП в 2016 году.

Меры поддержки включают в себя широкий набор различных пособий при рождении ребенка и детских пособий. Женщинам предоставляется отпуск по беременности и родам, оплачиваемый в размере 100% от их предыдущего заработка в течение 126-140 дней, в зависимости от протекания беременности. Существует также пособие по беременности и родам – единовременная выплата, в размере 10 минимальных прожиточных минимумов при рождении первого ребенка, и 14 прожиточных минимумов при рождении второго и последующих детей. Прожиточный минимум установлен на уровне около 22% от средней заработной платы по стране, которая в июле 2019 года составила 529 долларов США. Кроме того, существует единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях на раннем сроке беременности (до 12 недель беременности), равное прожиточному минимуму – оно предназначено для мотивации женщин обращаться за медицинской помощью на ранних сроках беременности.

Однако основная поддержка оказывается в форме ежемесячных пособий по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет. Начиная с 2013 года, на первого ребенка выплачивается 35% от среднемесячной заработной платы в стране (по состоянию на июль 2019 года она составляет 185 долларов США) и 40% от среднемесячной заработной платы для второго и последующих детей (составляет 211 долларов США). До 2013 года максимально возможная месячная сумма

этого пособия была равна прожиточному минимуму (по состоянию на июль 2019 года она составляла 110 долларов США). Для сравнения: минимальная месячная заработная плата в июле 2019 года составляла 160 долларов США.

Продолжительность отпуска по уходу за ребенком составляет 3 года. Важно отметить, что рабочее место женщины должно сохраняться за ней в течение 3 лет, чтобы она могла вернуться на ту же работу после декретного отпуска.

Большинство женщин (около 85-90%) пользуются этой возможностью и остаются дома в течение всего периода, пока их ребенку не исполнится 3 года. Отчасти это является следствием традиционного распределения гендерных ролей в обществе: уход за ребенком и ведение домашнего хозяйства считаются по большей части обязанностями женщины. Такой ситуации способствует нехватка предоставляемых услуг по уходу за детьми в возрасте до 3 лет. Согласно официальной статистике, нынешняя вместительность детских садов охватывает только 40% детей в возрасте до 3 лет. Доступность детских садов для детей от 3 лет и старше удовлетворительная (хотя в некоторых недавно построенных районах есть проблемы). Расходы на уход за детьми и питание в детских садах частично субсидируются государством.

Существует различная адресная социальная помощь для семей с низким уровнем дохода или оказавшимся по объективным причинам в трудной жизненной ситуации – от денежных выплат до поддержки в натуральной форме,

включающей бесплатное питание для детей или компенсацию стоимости подгузников. Государство также оказывает поддержку определенным типам семей (детям-инвалидам, детям, живущим на радиоактивных территориях, детям с ВИЧ).

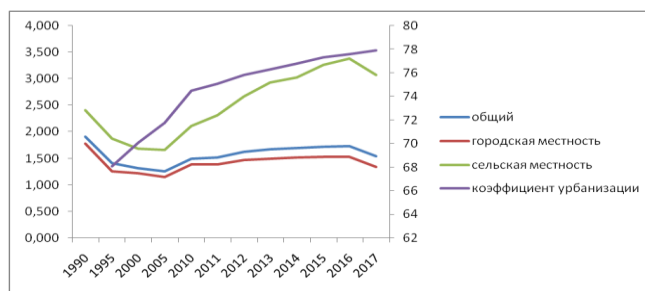
В целях повышения рождаемости и стимулирования роста числа семей с более чем одним ребенком в 2015 году было введено еще одно ежемесячное пособие, составляющее 50% прожиточного минимума. Оно предоставляется семьям с детьми в возрасте от 3 до 18 лет в случае, если есть ребенок в возрасте до 3 лет.

Кроме того, с 2015 года в Беларуси действует программа семейного капитала. Если в семье двое или более детей в возрасте до 18 лет, семья имеет право на получение значительной финансовой поддержки от государства после рождения третьего или последующего ребенка. Текущий размер поддержки составляет 10000 долларов США и размещается на специальном банковском счете. Семьям разрешается снимать эти деньги только тогда, когда ребенку исполнится 18 лет. Однако список расходов, на которые можно потратить эти деньги, ограничен: образование, здравоохранение, улучшение жилищных условий или формирование дополнительной пенсии матери.

Еще одной государственной мерой, направленной на повышение рождаемости, является предоставление льготных кредитов по сниженным ставкам или одноразовая субсидия на строительство жилья для молодых или необеспеченных многодетных семей.

Реализация семейной политики дает достаточно ощутимые положительные результаты: в 2016 году коэффициент рождаемости вырос до 1,73, однако в 2017 снизился до значения 1,54. Однако он все ещё остается существенно ниже уровня, предшествующего трансформации [Рисунок 1]. В то же время неясно, обусловлены ли такие результаты исключительно внедрением политики или на рост рождаемости оказали влияние рост доходов и в целом экономическая стабильность, как это показано в работе Amialchuk et al. (2013).

Рисунок 1. Общий уровень рождаемости и уровень урбанизации в Беларуси

Источник: <http://dataportal.belstat.gov.by>.

Кроме того, мы предполагаем, что эти меры в основном оказывают положительное влияние на показатели рождаемости в сельской местности, поскольку там величина пособий на детей зачастую превышает среднюю заработную плату. В 2017 году средний ОУР в городских районах составил 1,34, тогда как в сельской местности он достиг значения 3,1 (Белстат). Принимая во внимание очень высокий уровень урбанизации в Беларуси (77,9% в 2017 году), существование столь значимого разрыва между городским и сельским уровнем рождаемости обусловлено не только изменениями в политике, но и в

целом связано с наличием обратной взаимосвязи между ОУР и размером населенного пункта (Kulu 2012).

В краткосрочной перспективе такая щедрая поддержка позволяет семьям поддерживать устойчивый уровень жизни, поскольку уровень получаемых пособий зачастую превышает средний заработок в сельской местности. Однако в долгосрочной перспективе такая политика создает дополнительные риски попадания семей в ловушку бедности или пенсионную ловушку. Женщины, которые проводят более трех лет подряд в декретном отпуске, становятся менее мобильными, а их профессиональные навыки ухудшаются, что автоматически делает женщин более уязвимыми на рынке труда (Чубрик и др. 2018).

Список литературы

- Adserà A., 2004. "Changing Fertility Rates in Developed Countries: The Impact of Labour Market Institutions", *Journal of Population Economics*, 17: 17–43.
- Amialchuk A., K. Lisenkova, M. Salnykov, M. Yemelyanau, 2014. "Economic Determinants of fertility in Belarus: A micro-data analysis", *Economics of Transition*, 22 (3): 577-604.
- Bassi V. and I. Rasul, 2017. "Persuasion: A case study of papal influences on fertility-related beliefs and behavior", *American Economic Journal: Applied Economics*, 9(4): 250-302.
- Beach B. and W.W. Hanlon, 2019. "Censorship, Family Planning, and the Historical Fertility Transition".
- Becker G.S and H. Gregg Lewis, 1973. "Interaction between the Quantity and Quality of Children", *Journal of Political Economy*, 81 (2): S279-S288.
- Becker, G. S. and N. Tomes, 1976., "Child endowments and the quantity and quality of children", *Journal of Political Economy*, 84: S143–S162.
- Björklund A, 2006. "Does Family Policy Affect Fertility? Lessons from Sweden", *Journal of Population Economics*, 19 (1): 3–24.
- Chubrik A., N. Scherbina, G. Shymanivich, 2018. "Бедность и социально уязвимые группы населения в Беларуси. Поддержка семей с детьми и её эффект". IPM Research Center.
- d'Addio A.C and M.M d'Ercole, 2005. "Trends and Determinants of Fertility Rates in OECD Countries: The Role of Policies", Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development OECD.
- Doepke M. and F. Kindermann, 2016. "Bargaining over babies: Theory, evidence, and policy implications", National Bureau of Economic Research, w22072.
- Ermisch J., (1988). "Econometric Analysis of Birth Rate Dynamics in Britain", *Journal of Human Resources*, 23: 563–76.
- Families and Societies, 2015. "Country-specific case studies on fertility among the descendants of immigrants", Working paper 39.
- Frejka T. and S. Gietel-Basten, 2016. "Fertility and Family Policies in Central and Eastern Europe after 1990", *Comparative Population Studies* 41 (1): 3-56.
- Hanushek E.A., 1992. "The trade-off between child quantity and quality", *Journal of Political Economy*, 100 (1): 84-117.
- Jones, L. E., A. Schoonbroodt, M. Tertilt, 2008. "Fertility theories: can they explain the negative fertility-income relationship?", National Bureau of Economic Research, w14266.
- Kalwij A., 2010. "The impact of family policy expenditure on fertility in western Europe", *Demography*, 47 (2): 503-519.
- Kulu H., 2013. "Why do fertility levels vary between urban and rural areas?" *Regional Studies* 47 (6): 895-912.
- Li H., J. Zhang, Y. Zhu, 2008. "The quantity-quality trade-off of children in a developing country: Identification using Chinese twins", *Demography*, 45 (1): 223-243.
- Luci-Greulich, A. and O. Thévenon, 2013. "The impact of family policies on fertility trends in developed countries", *European Journal of Population/Revue européenne de Démographie*, 29.4: 387-416.

Milligan K., 2005. "Subsidizing the Stork: New Evidence on Tax Incentives and Fertility", *Review of Economics and Statistics*, 87: 539–55.

Olivetti C. and B. Petrongolo, 2017. "The economic consequences of family policies: lessons from a century of legislation in high-income countries", *Journal of Economic Perspectives*, 31.1: 205-30.

Presidential Decree of January 21, 1998. "On approval of the main directions of the state family policy of Belarus".

Raute A., 2019. "Can financial incentives reduce the baby gap? Evidence from a reform in maternity leave benefits", *Journal of Public Economics*, 169: 203-222.

Schoonbroodt A., M. Tertilt, 2014. "Property rights and efficiency in OLG models with endogenous fertility", *Journal of Economic Theory*, 150: 551-582.

Shakhotska L. 2007. **Снижение рождаемости как главный из вызовов демографической безопасности Республики Беларусь.** Вопросы статистики, No 10.

The National Programme of Demographic Security of Belarus for 2007-2010, 2011-2015 and 2016-2020.

UN Population Facts, 2017.

Whittington L.A., 1992. "Taxes and the Family: The Impact of the Tax Exemption for Dependents on Marital Fertility", *Demography*, 29: 215–26.

Whittington L.A, J. Alm, H.E. Peters, 1990. "The Personal Exemption and Fertility in the United States", *American Economic Review*, 80: 545–56.

Авторы

Лев Львовский

Центр экономических исследований
БЕРОК

Lvovskiy@beroc.by

www.eng.beroc.by

Лев Львовский – старший научный сотрудник БЕРОК. Степень бакалавра, Пермский государственный технический университет, 2010. Степень Ph.D по экономике, университет Айовы, 2017.

Мария Акулова

Центр экономических исследований
БЕРОК

akulava@beroc.by

<http://www.beroc.by>

Мария Акулова окончила Белорусский государственный экономический университет (БГЭУ) по специальности «Экономическая кибернетика» в 2005 году. Она получила степень магистра экономики в Киевской школе экономики (бывший EERC) в 2008 году. С сентября 2009 года Мария работает в BEROC и в настоящее время занимает должность исследователя.

Благодарность

Авторы хотели бы поблагодарить Памелу Кампа, Михала Мык и Йспера Рони за полезные комментарии и редактирование, и Кайетана Тжински за внимательное прочтение.

Оригинал текста написан на английском языке. Перевела на русский язык Дерябина Ксения.

freepolicybriefs.com

Форум по изучению стран Восточной Европы и стран с развивающейся экономикой (FREE) представляет собой сеть научных экспертов по экономическим вопросам в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе в BEROC (Минск), BICEPS (Рига), SEFIR (Москва), CenEA (Щецин), ISET (Тбилиси), KSE (Киев) and SITE (Стокгольм). В 2019 году FREE Network, при финансовой поддержке Шведского агентства по вопросам международного сотрудничества в области развития (Sida), инициировал Форум исследований по гендерной экономике (FROGEE). Публикации в рамках FROGEE способствуют обсуждению гендерного неравенства в регионе Центральной и Восточной Европы. Мнения, выраженные во всех публикациях FREE Network, принадлежат авторам; они не обязательно отражают FREE Network. ее исследовательские институты или Sida